

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-О08-49

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 13 » августа 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Журавлева В.А.,

судей:

Хинкина В.С. и Бондаренко О.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Важенина С.А. и Слепчукова Д.А., адвокатов Семкина В.Б., Кокориной В.И. и защитника Важенина А.В. на приговор Тюменского областного суда от 17 марта 2008 года, которым осуждены:

ВАЖЕНИН С [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

по ст.ст.290 ч.4 п.«а», 290 ч.4 п.«а» УК РФ к 7 годам лишения свободы за каждое преступление, а на основании ст.69 ч.3 УК РФ к 7 годам 2 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

СЛЕПЧУКОВ Д [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]

по ст.ст.272 ч.1, 272 ч.1, 272 ч.1, 272 ч.1, 272 ч.1, 272 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы за каждое из 6 преступлений, а на основании ст.69 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы; на основании ст.24 ч.1 п.3 УК РФ от отбывания назначенного наказания Слепчуков освобождён в связи с истечением сроков давности.

Этим же приговором осуждены Зарубин А.П., Буторин Е.В., Столяров С.Е., в отношении которых приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Хинкина В.С., объяснения осужденного Слепчукова Д.А., адвокатов Кокориной В.И. и Семкина В.Б. и мнение прокурора Кравца Ю.И. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Важенин признан виновным в получении взятки должностным лицом с использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы в составе организованной группы в период с декабря 2004 года по апрель 2005 года лично и через посредников в виде денег за совершение в интересах С [] П [] Б [], Б [] Ч [] и М [] незаконных действий, а Слепчуков Д.А. – в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации в сети ЭВМ, что повлекло уничтожение информации в период с декабря 2004 г. по август 2005 года.

Преступление совершено [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и в дополнениях к ним:

осужденный Важенин С.А. просит об отмене приговора и вынесении оправдательного приговора и считает приговор постановленным с нарушением уголовно-процессуального законодательства, необъективным, несправедливым, а выводы суда несоответствующими фактическим обстоятельствам и исследованным доказательствам, указывает на отсутствие прямых доказательств, на то, что выводы о виновности основаны на ложных показаниях Зарубина и предположениях.

Считает, что он не является субъектом преступления, поскольку его должностное положение не определено, круг его прав и обязанностей, свидетельствующих, что он является должностным лицом, не установлен, что нет данных о нахождении Зарубина в его подчинении.

Утверждает, что Слепчуков не давал показаний о том, что он просил его или давал указания об уничтожении информации в системе АИПС.

Считает, что суд не проанализировал и не дал оценки исследованным доказательствам, подтверждающим его невиновность: показаниям подсудимых, свидетелей, не опроверг его доводы об оговоре его Зарубиным; оспаривает свою вину по всем фактам взяток и утверждает, что водительских удостоверений не возвращал, денег от Зарубина не получал; указывает, что по

факту получения взятки от Б [REDACTED] последний не допрошен; считает, что результаты обыска в его квартире являются недопустимым доказательством, так как обыск проведён с нарушением закона; утверждает, что при желании мог бы сам отдать М [REDACTED] водительское удостоверение, не прибегая к чьей-либо помощи, чем рисковать в выдаче ему дубликата; не согласен с квалификацией его действий в целом, в том числе с квалифицирующим признаком «организованной группы», указывает, что суд не мотивировал своих выводов об отказе государственного обвинителя от обвинения по ст.285 ч.1 УК РФ; считает, что судом не соблюден признак судопроизводства: презумпции невиновности; назначенное ему наказание считает несправедливым вследствие чрезмерной суровости, назначенным без учёта смягчающего обстоятельства: наличия 2-х малолетних детей; указывает, что копия приговора ему вручена несвоевременно, а копия протокола не вручена (на день написания кассационной жалобы), а также указывает на нарушение судом его права на защиту, выразившееся в замене адвокатов Оганесяна и Шелковниковой, от услуг которых он не отказывался, другими адвокатами;

адвокат Семкин В.Б. ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение по тем основаниям, что приговор вынесен с нарушением уголовно-процессуального законодательства, основан на предположениях и на недопустимых доказательствах, считает, что Важенина нельзя признать субъектом должностного преступления, так как нет соответствующего приказа о его должностных правах и обязанностях; не установлен факт подчинённости Зарубина Важенину, а также круг его организационно-распорядительных функций; утверждает, что показания Зарубина, первоначально отрицавшего причастность Важенина, являются недостаточными для признания последнего виновным в преступлении, указывает, что, напротив, Важенин сам боролся с коррупцией и благодаря ему было выявлено более 100 фактов выдачи дубликатов водительских удостоверений лицам, лишённым водительских прав; даёт оценку показаний осужденных и свидетелей, а также указывает на нарушение судом права на защиту Важенина, что выразилось в замене прежних адвокатов Оганесяна и Шелковниковой адвокатами Богдановым и Семкиным без уведомления Шелковниковой о дате судебного заседания и утверждает, что вступление его, Семкина В.Б. в процесс не позволило ему надлежащим образом в силу большого объема дела ознакомиться с ним;

защитник Важенин А.В. также просит об отмене приговора и вынесении оправдательного приговора и приводит доводы полностью аналогичные доводам, приведённым в жалобе Важенина С.А.;

осужденный Слепчуков Д.А. просит об отмене приговора, как незаконного, необоснованного, несправедливого, не соответствующего

фактическим обстоятельствам и об оправдании его за отсутствием в его действиях состава преступления, указывая при этом, что суд необоснованно признал информацию об административной практике относящейся к служебной тайне или конфиденциальной информации и не установил владельца этой информации, который и определяет вопрос о доступе к этой информации и проведении операций с нею, и считает, что его вина в умышленном несанкционированном доступе к информации не доказана, и утверждает, что распоряжений от Важенина не получал об удалении информации о лицах, лишённых водительских прав; считает, что АИПС – автоматизированная информационно-поисковая система предназначена для автоматизации документооборота, а не для учёта и используется с целью ускорения поиска информации, и утверждает, что отсутствие информации в АИПС в отношении П [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED] Ч [REDACTED] М [REDACTED] о привлечении их к административной ответственности не может свидетельствовать о несанкционированном удалении этой информации, что выводы суда о том, что Важенин давал ему указания об удалении информации, не соответствуют фактическим обстоятельствам, поскольку такие указания могло дать руководство УГИБДД, к которому Важенин не относился и не являлся его начальником, и таких доказательств о даче указаний от Важенина не имеется, и он не согласен с наличием в протоколе судебного заседания записи его показаний фразы, что он получал такие указания от Важенина, указывает также, что вывод суда об отнесении информации в АИПС к служебной и доступе к ней ограниченного числа лиц не соответствует фактическим обстоятельствам, кроме того, считает, что конфиденциальность сведений о привлечении к административной ответственности противоречит положению закона об открытом рассмотрении дел;

адвокат Кокорина В.И. также просит об отмене приговора и об оправдании Слепчукова Д.А. за отсутствием в его действиях состава преступления и указывает, что по делу не установлено, что информация об административных нарушениях относится к охраняемой законом, так как по делу нет потерпевшего, которым могло быть государство, юридическое лицо, и никто не заявил о причинении ущерба или вреда и не установлена сумма ущерба, что, по мнению защиты, является необходимым элементом состава преступления, предусмотренного ст.272 УК РФ; кроме того, не установлено наличие у Слепчукова прямого или косвенного умысла по совершению указанного преступления, а вывод о том, что он виновен, основан на предположении.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Артюхова О.В. просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Доводы жалоб о рассмотрении дела с нарушением уголовно-процессуального законодательства, о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам являются необоснованными, и обвинительный приговор суда постановлен на основании исследованных с соблюдением требований закона доказательств, которые приведены в приговоре и оценены судом с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности в их совокупности.

Обоснованно со ссылкой на Закон РФ «О милиции», занимаемые должности соответственно начальника отделения [REDACTED] [REDACTED] отдела [REDACTED] УГИБДД [REDACTED] и инспектора этого отделения и фактическое выполнение занимаемых должностей Важенин и Зарубин признаны должностными лицами с подчинённостью Зарубина Важенину, и соответственно – субъектами преступления.

Также обоснованно Слепчуков признан субъектом преступления, предусмотренного ст.272 УК РФ, поскольку являлся администратором автоматизированной информационно-поисковой системы (АИПС), как инженер-программист [REDACTED] отдела [REDACTED] УГИБДД, наделённый высшим уровнем доступа в сеть, что предоставляло ему права оператора, просмотра, изменения и удаления информации по всем АИПС, который и после увольнения привлекался на условиях контракта к обслуживанию автоматизированной информационно-поисковой системы.

Вина Важенина в получении взяток в составе организованной группы с Зарубиным от П [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED], Ч [REDACTED] и М [REDACTED] за совершение в отношении них незаконных действий в их интересах и вина Слепчукова за осуществление неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации в сети ЭВМ, что повлекло уничтожение информации в отношении указанных 6 лиц о привлечении к административной ответственности за управление автомашиной в состоянии алкогольного опьянения и лишения прав управления автотранспортом, установлена материалами дела.

Так, осужденный Зарубин подробно и последовательно рассказал как на предварительном следствии, так и в суде об обстоятельствах дела по каждому преступлению, в частности о том, что именно Важенин предложил ему за взятки через удаление по его указаниям сведений о лишении водительских прав возвращать права. Так, в отношении Столярова, обратившегося в интересах

С [redacted], после получения согласия Важенина о возвращении водительских прав С [redacted] за [redacted] рублей: Столяров принёс ему деньги и документы С [redacted] и через некоторое время Важенин вернул права С [redacted] ему, а он передал их Столярову; и информация на С [redacted] была стёрта из компьютерных данных,

По взятке от П [redacted] Зарубин пояснил, что в интересах П [redacted] к нему обратился Б [redacted]. Важенин потребовал [redacted] рублей, а по получении со ссылкой на Слепчукова сказал, что информация удалена, а ему, Зарубину, Важенин передал для уничтожения административное дело П [redacted], но он дело унёс домой, и у него оно было изъято в ходе следствия.

Взятки от Б [redacted], Ч [redacted] и Б [redacted] им, Зарубиным, были получены через Буторина, сотрудника УГИБДД в суммах соответственно [redacted] и [redacted] рублей, и переданы Важенину, который при решении вопроса в интересах Ч [redacted] по поводу увеличения суммы взяток до [redacted] рублей, сказал Зарубину, что это Слепчуков увеличил цену.

По факту взятки от М [redacted] Зарубин пояснил, что к нему обратился его знакомый С [redacted], просил помочь М [redacted] и после беседы с Важениным, назвавшим сумму взятки [redacted] рублей, он передал Важенину эту сумму, сказав, что ему, Зарубину, деньги за его участие не нужны. Он же по поручению Важенина получил в [redacted] ОГИБДД водительское удостоверение М [redacted], передав его Важенину. Через месяц Важенин просил передать М [redacted], чтобы он обращался за выдачей дубликата водительского удостоверения.

Показания Зарубина нашли полное подтверждение в показаниях свидетелей С [redacted], П [redacted], Ч [redacted] М [redacted], Б [redacted], в чьих интересах была удалена информация об административном правонарушении, об обстоятельствах, при которых они обращались за помощью к разным лицам и о даче взяток, а также показаниями свидетелей С [redacted], К [redacted], Ч [redacted], К [redacted], П [redacted], Ф [redacted], С [redacted], К [redacted], Г [redacted], Б [redacted] С [redacted], К [redacted], Ф [redacted], Т [redacted] и других, а также другими, приведёнными в приговоре доказательствами: административным материалом на С [redacted], ксерокопией журнала учёта передачи административных материалов, водительским удостоверением П [redacted] заявлением Важенина о запросе материала на П [redacted] административным материалом на Б [redacted] заявлением Б [redacted] на имя прокурора, административными материалами на Б [redacted], М [redacted] протоколом обыска квартиры Важенина об обнаружении водительского удостоверения М [redacted].

Как видно из [] базы данных УГИБДД ГУВД [] в базе данных АИПС «Административная практика» информация о лишении С [], П [], Б [], Ч [], Б [] и М [] отсутствует, и согласно справки ГУВД [] [] никаких распоряжений по удалению в базе данных АИПС «Административная практика» информации в отношении указанных граждан не имеется, однако, как установлено судом в период действия судебных решений о лишении этих лиц прав управления автотранспортом все они, кроме С [], получили дубликаты водительских удостоверений, а П [], не смотря на совершённые правонарушения продолжал пользоваться возвращенным Важениным, отозванным им у мирового судьи, удостоверением.

Суд обоснованно указал, что информация, содержащаяся в АИПС «Административная практика», относится к служебной информации, и доступом к ней наделён ограниченный круг сотрудников УГИБДД и ГУВД [] на основании уровня доступа в связи с паролем, причём Слепчуков был наделен самым высоким уровнем доступа и мог вносить изменения, удалять информацию без фиксации где-либо произведённой операции, и сам Слепчуков не отрицал этих обстоятельств, как и того, что он удалял информацию о лицах, привлечённых к административной ответственности, в том числе о С [], П [], Б [], Б [], Ч [] и М [], и делал это по просьбе Важенина, однако именно от этих лиц последний получил взятки за удаление информации о допущенных ими административных нарушениях.

Как пояснил свидетель Б [] им были выявлены факты удаления из базы данных АИПС «Административная практика» информации о лишении прав управления автотранспортом в отношении более 20 лиц, о чём он сообщил Важенину, а в октябре 2005 года передал ему список этих лиц, на что Важенин порекомендовал «не поднимать шум», и что он сам во всем разберётся, а когда свидетель поинтересовался, когда уделённая информация будет восстановлена, Важенин ответил, что это не его дело.

Данные обстоятельства подтвердили свидетели П [] С [] Л []

Таким образом, приведённые и другие, изложенные в приговоре доказательства опровергают доводы жалоб о недоказанности вины, о невинности, о неисследованности доказательств, о несоответствии установленных обстоятельств фактических, поскольку дело рассмотрено объективно, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, и совокупность исследованных доказательств свидетельствуют о виновности Важенина и Слепчукова.

Доводы жалоб о том, что приговор основан на предположениях и на недопустимых доказательствах, что Зарубин оговорил Важенина, отрицание сговора и организованной группы в составе Важенина и Зарубина судом обосновано отвергнуты с приведением соответствующих мотивов своих выводов.

С доводами жалобы Важенина о необходимости мотивировать отказ гособвинителя от обвинения по ст.285 ч.1 УК РФ также согласиться нельзя, поскольку прокурор вправе отказаться от обвинения согласно требований ст.ст.37, 247 УПК РФ, и в данном случае в речи стороны обвинения указано, что по её мнению дополнительной квалификации по ст.285 ч.1 УК РФ не требуется, и она подлежит исключению, поэтому суд исходил из положений ст.252 УК РФ о пределах судебного разбирательства в рамках предъявленного обвинения, и суд обоснованно прекратил дело.

Опровергнуты материалами дела и доводы жалоб Слепчукова и адвоката Кокорина об отсутствии в действиях Слепчукова состава преступления, о том, что удалённая информация не является охраняемой законом, что не установлено умысла осуждённого на совершение преступления, и нет никаких сомнений, что Слепчуков, имея высший уровень доступа в компьютерную сеть, умышленно удалил (уничтожил) с нарушением установленного порядка охраняемую законом информацию, что образует состав преступления, предусмотренного ст.272 ч.1 УК РФ.

С доводами Важенина и адвоката Семкина В.Б. о нарушении права Важенина на защиту в суде в связи с произведённой заменой адвокатов Шелковниковой и Оганесяна в суде адвокатами Богдановым и Семкиным согласиться нельзя, поскольку как видно из материалов дела, адвокат Шелковникова участвовала по соглашению на основании ордера на предварительном слушании и со 2 июля 2007 г. ушла в отпуск и на заседание суда 2 июля 2007 г. не явилась, адвокат Оганесян с согласия Важенина при отсутствии соглашения на защиту был освобождён от участия в деле, а защиту Важенина с его согласия с начала судебного заседания осуществляли адвокат Богданов по назначению суда и адвокат Семкин по соглашению, которые участвовали в рассмотрении дела до конца судебного разбирательства. При этом адвокат Семкин ознакомился с материалами всего дела, о чём свидетельствуют расписки, и никаких данных о том, что он был ограничен во времени или о ненадлежащем ознакомлении с делом, не имеется. Каких-либо заявлений о замене адвоката или других ходатайств Важенины не заявлялось и его право на защиту не нарушено.

В жалобе обоснованно указано на несвоевременное вручение копии приговора и на незнакомление с протоколом судебного заседания на момент написания жалобы, однако в дальнейшем по получении копии протокола судебного заседания Важениным

поданы замечания, которые судом обсуждены и оставлены без удовлетворения. Допущенные судом нарушения прав осужденного не влекут отмены приговора.

Назначенное осужденным наказание соответствует требованиям ст.ст.6, 60 УК РФ и является справедливым. Судом приняты во внимание общественная опасность содеянного, данные о личности, отсутствие отягчающих и наличие смягчающих наказание обстоятельств: отсутствие судимости, положительные характеристики, наличие иждивенцев, а неприменение штрафа в качестве дополнительного наказания суд учёл материальное положение Важенина.

От назначенного наказания Слепчуков обоснованно освобождён в связи с истечением срока давности.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Тюменского областного суда от 17 марта 2008 года в отношении Важенина С.А. и Слепчукова Д.А. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Важенина С.А., Слепчукова Д.А., адвокатов Семкина В.Б., Кокориной В.И. и защитника Важенина А.В. оставить без удовлетворения.

Председательствующий

В.А. Журавлев

Судьи :

Хинкин

Кондаренко

Верно: Судья Верховного Суда РФ

В.С. Хинкин